

14 ИЮЛ 1979

Субботняя встреча «КОМЕДИЯ — НАША ЛЮБОВЬ»

— Почему мы работаем в театре Комедия?

Е. В. Юнгер: — Знаете ли что я не люблю интервью? Ощущение такое: будто идешь в гости, в тебе столько всего накопилось, столько хочется рассказать, а хозяин спрашивает: «Ну, что нового?» И как-то терпеливо... На ваш вопрос можно ответить и очень долго, и очень коротко. Потому что нравится этот жанр. Потому что мне выпало участие работать с Николаем Павловичем Акимовым. Он был очень радостным, оптимистичным человеком, и так естественно, что ему была близка именно комедия. Его понимание театра как праздника разделяет наш вышедший главный режиссер Петр Наумович Фоменко, к работе которого я отхожу с большим интересом и верой.

Л. И. Лемке: — Так сложилось, что судьба моя сразу была связана с комедией. Сначала — Московский театр миниатюр. Он дал мне многое. Но все-таки жанр миниатюры в чем-то и скучноват. Когда я пришел в Ленинградский театр Комедия, открылись новые возможности, я ощутил серьезную поддержку Николая Павловича Акимова, которому очень и очень обязан.

Меняется время, и вместе с тем усложняется наш любимый жанр. Растут вкусы. Но надо сказать, что мы не очень изоблачены хорошей современной драматургией. Есть классика, и я могу вспомнить связанные с ней дорожки мне роли: Кречинского, Фомы Опсвинка... Но вот современная тема... Серьезное, актуального сатирического материала явно не достает.

Пряждилось мне заниматься к режиссурой. Поставил, например, «Ход конем». В. Константинова и Б. Рацера. У нас по-разному относятся к творчеству этих драматургов. Я играл во всех их пьесах, шедших в нашем театре, и считал, что при всех их возможных недостатках они обладают все же значительной притягательностью. Им, вельня, на мой взгляд, отказать в понимании доброты жизни, в обаянии «странных» характеров...

Виктор Сухоруков: — Разве комедия должна только смеяться? «Ход конем» — спектакль очень смешной, но в нем есть и над чем задуматься. Вот что главное. И все мои ожидания, с которыми я шел в этот театр, оправдались в гораздо большей степени, чем можно было рассчитывать. Мне повезло. Повезло с режиссером, с коллективом. Мне очень помогают старшие. И очень много работы. Далеко не все моменты получают ее сразу столько. Я вношу в пять спектаклей, получаю главную роль в новом спектакле по рассказам Василия Белова («Добро, ладно, хорошо»).

— Если вернуться к Вашей, Лев Исакович, мысли об актуальности темы... Ведь наряду с такими ветхими темами, как борьба добра со

Сегодня в нашей субботней встрече не один гость, как это бывает обычно, а сразу три. И это втрое увеличивает радость знакомства. А кроме того, позволяет увидеть гастролирующий у нас Ленинградский театр Комедия глазами нескольких актерских поколений. Народная артистка республики Елена Владимировна Юнгер — ее творческая судьба неотделима от биографии этого коллектива, расцвет которого связывается с именем выдающего деятеля советского театра Н. П. Акимова, мужа актрисы. Лев Исакович Лемке — заслуженный артист РСФСР — относит себя к артистам среднего поколения. А у Виктора Сухорукова, выпускника ГИТИСа, прошлым летом, чуть больше года назад, состоялась самая первая репетиция в этом театре. За плечами всего один сезон. Разные люди, разные актерские судьбы... Какой вопрос способен вызвать у них одинаковый интерес! Может быть, вот этот:

алом, любовь, совесть, долг, существуют для театра и особые, сегодняшние проблемы и конфликты. Какие из них Вы могли бы выделить, назвать наиболее важными для 70-х годов?

Л. И. Лемке: — Это прежде всего морально-нравственная сторона нашей жизни. И говорить, я думаю, здесь нужно не только о комедии, а о театре вообще. «Ломаться в дверь к бюрократу», то есть «обличать» давно известное и обличенное — уже вчерашний день. Сегодняшний — требует глубокого проникновения в суть явления и человека.

Е. В. Юнгер: — Совершенно согласна. Человек, его внутренний мир — вот что сейчас наиболее важно.

Виктор Сухоруков: — Ведь еще бывает, что мы вскрываем какую-то внешнюю проблему, забывая о людях. Чем мне особенно дорога моя роль в спектакле «Добро, ладно, хорошо»? Белов пишет о человеке, его душе, о столкновении с миром... Это сама жизнь.

— И в этом вы видите свой творческий идеал?

Виктор Сухоруков: — Мне всегда хотелось сыграть так, чтобы зритель видел перед собой не актера на сцене, а нечаянно подсмотренный кусочек жизни. Как играли Плянт и Ракевская в спектакле «А дальше — тишина». Это потрясение. Мне очень близко творчество нашего главного режиссера Петра Наумовича Фоменко, Петра Юнгер — способность сочетать на сцене то, что существует реально, с театральным. Как в новом его спектакле «Лес»: живые люди — среди мертвых, выросших из паркета... Вашему молодому коллеге, Елене Владимировне, еще предстоит идти к своему идеалу. А Вы? Вам удалось

выиграть свою любимую роль?

Е. В. Юнгер: — Наверное, нет. Да и как судить о своих ролях... Театр надо смотреть, а не говорить о нем.

Виктор Сухоруков: — Можно, спроси у? Елена Владимировна! А кино? А Ваша работа в фильме «Золушка»?

Е. В. Юнгер: — Признаюсь, что заниматься я не люблю. Гораздо больше люблю радио.

Но главное — театр. И самая интересная, самая любимая роль та, над которой работаешь сейчас. Конечно, можно вспомнить спектакли «Милый обманщик», «Деревья умирают стоя», другие... Но вот новая работа в спектакле «Лес» А. Н. Островского. И снова увлекает. Увлекает необычно интересным режиссерским решением. Это вещь и драматическая, и сатирическая — ведь просто комедия не бывает...

—...И каждую из них по-разному воспринимает зритель. Вы уже успели почувствовать, какой он, зритель Барнаула? На кого похож наш не похож?

Л. И. Лемке: — Не похож на зрителя волокупецкого (в июне мы гастролировали там), который совершенно открыто выражает свои эмоции...

Е. В. Юнгер: — Похож на нашего, ленинградского. И вот в каком отношении. Уверенно смежу: театр Комедия в Ленинграде любит. Мы это видим, чувствуем, и тем не менее реакция зала внешне бывает даже холодной. Барнаульцы тоже сдержанны.

— Должна сказать, что спектакли вызывают самые разные мнения и даже споры. Например, «Троицкой войны не будет...» Кто-то полностью его признает, кто-то отвергает...

Л. И. Лемке: — Нормальная артистская реакция. Она даже интереснее той, когда все бесоговорочно принимается. Пьеса Ж. Жироу — это не «Ход конем», и споры вокруг такой литературы естественны. Я читаю сейчас «Кладбище в Скула и в х» В. Катаева, которого очень люблю, но тем не менее эту вещь не могу оценить так же, как другие. И сам Катаев пишет об этом: если так, то бросьте, не читайте!

Е. В. Юнгер: — «Троицкой войны не будет» — это та работа, которая очень органична для нашего театра. Николай Павлович Акимов всегда стремился ставить значительные, острые вещи. И они тоже вызвали споры.

— Со сцены вы дарите зрителям много смеха. Значит ли что-нибудь юмор в вашей внутритеатральной жизни?

Л. И. Лемке: — Есть у нас традиция, которой другие театры позавидуют не могут. Мы отмечаем юбилей всех работников театра, творческих и нетворческих — всех. На знакомые мелодии икшуются народные куплеты.

Е. В. Юнгер: — Попасть на эти куплетники очень трудно. Желавших всегда более чем достаточно.

— Что чередать от вас нашим читателям?

Е. В. Юнгер: — Желаю им радости в жизни!

Л. И. Лемке: — Интересных встреч театралов.

Виктор Сухоруков: Любите театр — он всегда ответит вам взаимностью.

О. ШЕВЧУК.